

Глядя на быстро приближающееся золотое пламя.

Шэнь Тан с холодным лицом, держа меч наперевес, спокойно произнес:

— Три чаши вина — обещание, пять гор — пустяк.

Эта битва привлекла внимание всех на поле боя.

Чу Яо и Ци Шань даже сжали кулаки, не отрывая взгляда, они наблюдали за происходящим, не смея отвлекаться, ожидая результата.

Там, где пронеслась золотая волна огня, остались обугленные земли, даже воздух вокруг исказился от жара, отражая искаженное от ярости и убийственного желания лицо Ян Уэя, его глаза были красными от крови.

Он с оглушительным ревом, держа меч, ударил Шэнь Тан в грудь. Казалось, что этот удар смертелен, как гигантская волна, поглощающая все на своем пути, он заставлял всех, кто видел это, чувствовать бессилие и отчаяние. Ян Дувэй даже увидел, как Шэнь Тан раскололи пополам, и она лежала мертвая на поле боя.

Но...

Звон!

Прозрачная ударная волна от меча, не останавливаясь, встретила с золотой ударной волной от меча, тонкий и блестящий клинок твердо устоял перед напором, в несколько раз превосходящим его по силе.

Ударная волна, разрезая пополам, пронеслась мимо Шэнь Тан, оставив за собой две глубокие борозды, длиной в несколько метров и глубиной в три фута, клубы дыма поднимались вверх вместе с ударной волной, заставляя всех смотреть с открытыми ртами.

В момент столкновения Ян Дувэй изменился в лице.

Этот удар был не похож на удар по мечу, скорее, он столкнулся с непоколебимой горой. Он, словно оборванный воздушный змей, отлетел на несколько метров назад от силы отдачи. Солдаты, стоявшие на его пути, тоже были отброшены в сторону, они падали на землю, выплевывая кровавую рвоту.

Участники битвы, «Вэньши», предусмотрительно вовремя активировали защитные средства, чтобы защитить свои хрупкие уши.

Остальным повезло меньше.

Грохот от столкновения оглушил всех, несколько мгновений они слышали только гул, у некоторых даже разболелась голова, они не могли перестать рвать. Те, кто находился поблизости, тоже пострадали, их сбilo с ног ударной волной, они катились по земле, не могли открыть глаза, их головные уборы разлетелись, они были вынуждены наесться пыли.

Ци Шань: «...»

Чу Яо: «...»

Даже они, которые находились в двадцати метрах от лагеря, пострадали, можно только представить, что творилось в центре битвы...

Видя это, Ци Шань невольно дернул губами — даже через толстые очки он был поражен до глубины души, что он мог сказать?

Кто поверит?

«Вэньши»! Только один человек с мечом, он отразил удар «Левого заместителя» десятого ранга, который мог бы разрушить стены небольшого города, он мог бы разбить камень высотой в человеческий рост. Какая же сила у того, кто смог выдержать этот удар?

Глядя на этот величественный, героический и в то же время грубый поступок, Ци Шань мог смело заявить, что Шэнь Тан превосходит 90% мужчин в мире. Как они могут поверить Шэнь Сяолану? Кто же будет слеп и поверит его словам? Поверит, что «он» — это женщина?

Ци Шань и Чу Яо хотели высказать все, что думают, но сейчас явно не время выяснять, кто же Шэнь Тан на самом деле — мужчина в женской одежде или женщина в мужской одежде, потому что

Ян Дувэй был потрясен силой удара, его внутренности словно сдвинулись с места, Шэнь Тану тоже было нелегко. Она не двигалась, но ее голень ушла в землю по колено.

Одежда на ее верхней части тела не выдержала, на ней появились разрывы.

Ее кожа, которая была видна, была покрыта кровоточащими ранами, кровь из ран за несколько мгновений пропитала ткань. Она выглядела такой жалкой, ей даже не нужно было краситься, достаточно было взять разбитую миску и лечь на улице, и она мгновенно превратилась бы в

нищего.

Ну, скорее, в главу нищенской секты.

— Пф!

Кровь хлынула из груди, железный привкус ударил в горло, она сдерживалась, но все же не смогла сдержаться и выплюнула кровь, перед глазами поплыло.

Как только она произнесла «Вэньсинь» «Три чаши вина — обещание, пять гор — пустяк», ее «Даньфу», который был полон «Вэньсинь», мгновенно опустел.

Если бы Ци Шань не поделился с ней своей «Вэньсинь» с помощью специального «Вэньсинь», она бы не смогла активировать этот «Вэньсинь», и, как и в прошлые два раза, она бы потеряла сознание.

Шэнь Тан сжала меч «Цымуцзянь», сплюнула остатки крови, подняла веки, ее черно-белые глаза были холодными и безжалостными, словно в них отражалась смерть Ян Уэя. Заметив, что Шэнь Тан в опасности, Ци Шань и Чу Яо почти одновременно активировали «Вэньсинь».

Ци Шань:

— Дикая огонь не угаснет, весенний ветер раздувает его снова!

Чу Яо, хотя и активировал «Вэньсинь» позже, но его «Вэньсинь» пришел раньше.

— Энергия превращается в движение, жизнь продолжается!

После этих двух «Вэньсинь» у Шэнь Тан, которая была бледной, появилось немного румянца, даже ее грудь, которая слегка болела, почувствовала облегчение. Она глубоко вздохнула, стиснув зубы, поднялась на ноги, держа меч, оттолкнувшись от земли, снова бросилась в атаку на Ян Уэя! Она высоко подпрыгнула, словно тысячепудовый груз, падая вниз.

— Мерзавец, ты пришел вовремя! — Ян Дувэй, выпучив свои огромные глаза, как у быка, закричал, держа меч в правой руке, он напряг ноги, его могучее тело, словно пушечное ядро, бросилось в атаку, из его горла вырвался рев, словно рык зверя. — Давай! Ты меня пугаешь?

Оружие столкнулось, раздался звон металла!

Там, где они сражались, остались многочисленные, плотно расположенные тени от мечей. Солдаты в лагере не смели приближаться, подчиненные Ян Уэя не знали, как ему помочь, они

не могли ничего сделать, их заставили отойти подальше. Чжай Хуань время от времени помогал, битва зашла в тупик.

Все они невольно закричали в душе.

Жестоко!

Действительно жестоко!

Временный лагерь практически был разбит в клочья от их столкновений. Обычные солдаты, которые оказались в эпицентре событий, даже не успели закричать, как отправились на встречу с Ямой.

Смерть не мирила их!

У всех возникла одна и та же мысль

Кто же этот разбойник?

Почему раньше о нем ничего не было слышно?

Он сражается с «Левым заместителем» десятого ранга, без брони, это уверенность в том, что он сможет отразить все атаки, или же самоуверенность в том, что он не получит ранения?

Какой бы ни была причина, это пугало.

Этот вопрос мучил подчиненных, но не мучил Чжай Лэ, потому что он знал — Шэнь не самоуверен и не уверен в себе!

У него нет брони, как же он может ее создать?

Потому что он «Вэньши»!

Если бы все, особенно Ян Дувэй, поняли это, они бы, наверное, выплюнули кровь. Чжай Лэ тайком радовался. Он не знал, выплюнет ли Ян Дувэй кровь, но он знал, что сам вот-вот выплюнет кровь.

Дзынь!

В момент, когда Гуншу У наступал, на его оружии появилась небольшая трещина, а следующий

удар Гуншу У был нанесен в то же место! На этот раз трещина увеличилась, словно паутина, она распространилась по всему мечу.

Чжай Лэ собрал всю свою «Удань», чтобы заделать трещину.

Но скорость восстановления была намного меньше, чем скорость разрушения.

Наконец разбился, и оружие окончательно сломалось.

Длинный меч Гуншу У ударил его в правое плечо.

Клинок столкнулся с пластинами брони на плече, разлетелись искры, Чжай Лэ был отброшен назад, он стиснул зубы, проглотил кровь, прикрывая плечо рукой. Под ладонью, пластины брони, которые были покрыты трещинами, медленно восстанавливались под воздействием «Удань».

Дыхание Чжай Лэ стало учащенным.

Рука болела так, что он едва мог ее поднять.

Он уже сражался с «Гундафу» пятого ранга, не говоря уже о том, что в бандитской крепости он несколько раз спарринговал с Гуншу У, но тогда они просто дружески тренировались, не всерьез.

Разница всего в два ранга — это так много...

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945963>